

Глава 640: Звезды нависают над широкими равнинами

(Прим.пер. Отсылка к поэме '□□□□' поэта Ду Фу. Полное предложение - 'Звезды нависают над широкими равнинами, луна вздымается потоком большой реки').

Когда весь мир считал, что жизнь Чэнь Чаншэна была очень хорошей, лишь он знал, что в его жизни немного осталось.

Когда весь мир, включая его самого, верил, что он несомненно умрет, он выжил.

Он не умер.

Он лежал в дождевой воде на вершине Мавзолея Книг, его лицо было бледным, а тело - невероятно слабым, но он не умер.

Весь мир был тихим и неподвижным.

Пока проливные дожди несли разрушение в темноте, пока вспышки молнии отбрасывали свой ужасающий свет на Мавзолей Книг, Божественная Императрица опустила ладонь на голову Чэнь Чаншэна не ради его убийства, а для спасения.

Сейчас дождь стал невероятно легким, тихо увлажняя все предметы.

Люди столицы все еще спали и не просыпались.

Даосист Цзи стоял на дождливой улице, глядя вверх на Мавзолей Книг, думая про себя, и кто же тот человек, который действительно бодрствует?

Он не ожидал, что ситуация изменится в такой манере.

Начиная с шестисот лет назад, двухсот лет назад, двадцати лет назад, он готовился к этой ночи, был настороже против этой ночи, планировал ради этой ночи.

Для этой ночи он составил бесчисленные запасные планы, завершил свои приготовления до идеальной степени. Решит ли Божественная Императрица убить Чэнь Чаншэна или съесть его, все это было в его планах.

Истинный летальный удар этого плана все еще был в промокшем лесу Мавзолея Книг, его существование все еще не было обнаружено.

Божественная Императрица Тяньхай была текущим хозяином Династии Великой Чжоу, так что не было проблем в названии Мавзолея Книг ее сценой.

Но он был преемником подлинной линии Ортодоксии, так что Мавзолей Книг аналогично был его сценой.

Он уже сделал многие приготовления. После того, как она убьет Чэнь Чаншэна, он раскроет всю правду, сотрясая ее душу и волю. Затем, используя безграничный Священный Свет, высвобожденный смертью Чэнь Чаншэна, он вызовет ответ от Небесного Дао, делая жертвоприношение звездному небу, чтобы пригласить божественное наказание и казнить ее прямо там, где она стояла.

Но... Тяньхай не убила Чэнь Чаншэна и не съела его.

Так что даже если он раскроет правду, это не создаст трещину в ее сердце Дао.

Чэнь Чаншэн все еще был жив, так что он, естественно, не мог использовать Священный Свет в теле юноши, чтобы пригласить божественное наказание.

Было множество вещей, которые Даосист Цзи не понимал. Почему она спасла Чэнь Чаншэна?

В конце концов, это все еще был принцип, что даже злобный тигр не съест своих детенышей? Ни один человек не верил, что Божественную Императрицу заботило это, по крайней мере, он так не думал.

Действительно ли она могла не бояться отдачи Небесного Дао?

Он спокойно и молча смотрел вдаль, осознавая что-то: выбор уже был сделан, и его эффекты уже начали появляться.

.....

.....

Чэнь Чаншэн яснее всех других понимал изменения в своем теле и знал, что именно произошло.

Когда дикие бури омывали его тело, извивающиеся молнии осветили темный мир, Божественная Императрица, даже не оборачиваясь к нему, подняла правую руку, неся бесчисленные бури и мощь горной гряды, и опустила их ему на голову. Таким образом, могучая мощь мира и вечного ци влилась в его тело.

В мгновение, действительно в мгновение, мгновение настолько быстрое, что у него даже не было времени подумать, его тело было полностью сокрушено. Будь это те внутренние органы, которые уже были наполнены бесчисленными ранами, уже порванные меридианы, либо его отверстия ци, все было сокрушено, смешиваясь с его кровью и костями.

Все произошло за невероятно короткий промежуток времени, но в перспективе Чэнь Чаншэна казалось, как будто прошла сотня лет. В это мгновение, в которое даже не было времени подумать, он испытал слишком много боли. Эта боль приняла бесчисленные формы, бесчисленные оттенки, смешиваясь вместе и преобразовываясь в бесчисленные крохотные ножи. Сквозь безграничные углы и методы они резали глубочайшие части его души.

Это не был конец, это было начало.

В мгновение, действительно лишь в мгновение, мгновение настолько быстрое, что даже не было времени отчаяться, его тело начало переформировываться. Будь это внутренние органы, превратившиеся в части, подобные лепесткам, меридианы, перемолотые в песок, или те бесформенные отверстия ци, которые уже были слишком ужасным зрелищем, под совместными усилиями величественной силы и вечного они начали собираться и принимать форму.

В мгновение между двумя упомянутыми мгновениями из всего его тела лишь поверхность оставалась целой. Внутри он уже был морем крови.

Постепенно из моря крови начали расцветать белые лотосы. Это были кости. Затем начал цвести коралл. Это была плоть. Затем начали прорастать ветки и усики: меридианы, а затем

листья начали почковаться: отверстия ци.

Сокрушенные внутренние органы, меридианы и отверстия ци постепенно вернули свою форму, вновь возвращаясь в его тело.

Если бы кто-то увидел это зрелище, он бы определенно потерял голос от шока такого чуда.

Для Чэнь Чаншэна, который был вынужден выдержать все это, это было наиболее мучительно болезненным процессом.

При описании невероятной боли часто использовалась фраза 'боль, которая прорезает костный мозг', но эти кости разрушились, а затем костный мозг собрался вновь в маленькие потоки.

Существовала также другая фраза, 'боль, пронзившая глубоко в сердце', но его сердце уже было сокрушено, а затем постепенно поднялось из моря крови.

Это было разрушение, а также реинкарнация, или возрождение. Это было для изменения небес и переформирования земли, для формирования нового лица для солнца и луны. Но все это произошло в теле человека.

Не только он, даже Чжэсю нашел бы невозможным выдержать эту боль.

По штормовой столице раздавались его крики боли. Это были его попытки сопротивляться этой боли.

В этот момент его разум уже давным-давно стал нем к боли, настолько, что он почти стал расслабленным. Но если это произойдет, то, даже если он проснется, он станет идиотом.

Еще большей вероятностью было сокрушение его моря сознания и его бесшумная смерть в этом процессе.

Было совершенно очевидно, что Божественную Императрицу не заботило, что он будет вынужден выдержать все это. Это было что-то, что она просто хотела сделать.

С безразличным выражением она холодно смотрела в дождливую ночь, ее правая рука лежала на его голове, продолжая давать ему наиболее щедрый дар, самую жестокую пытку.

К счастью, возможно, из-за затачивания морем намерения мечей, или из-за примера Чжэсю, или из-за той ночи много дней назад, когда Божественная Императрица окропила его бровь каплей чая в осеннем лесу Сада Сотни Растений, или из-за оттенка нежелания, который всегда находился в глубинах души Чэнь Чаншэна, он смог продержаться.

После многих долгих и бесчисленных ночей он проснулся.

Из величественной силы и вечного намерения часть все еще курсировала по его телу. Процесс завершился, но боль оставалась. Бесчисленные невероятно холодные и на вид настоящие ножи бесчувственно пронзали его тело, продолжая скрести об его кости и плоть, разум и волю.

Он был в невероятной боли. Это была боль его тела.

Он чувствовал, что каждую часть его тела, от волос его головы до ногтей его ног, грызли бесчисленные муравьи.

У него не было ни капли силы, даже чтобы открыть глаза. Он лишь мог совершить

Медитативную Интроспекцию.

С малейшей стимуляцией его духовного чувства он начал осматривать изменения его тела.

Это была немного знакомая сцена, но и она претерпела массивные трансформации.

Озеро, зависшее в небе, все еще было ясным, его духовная гора была одинокой и тихой. Врата его Неземного Дворца все еще были широко открытыми, и на ступеньках перед вратами было несколько пожелтевших опавших листьев, как будто никто не посещал это место в течение очень долгого времени.

Тонкая мантия снега покрывала пустошь. Она была очень тонкой, одного дуновения ветра будет достаточно, чтобы полностью сдуть ее. Вероятно, это был звездный блеск, который только что опустился.

Там, где изначально была снежная равнина, постепенно формировалась ледяная вода из оттаявшего снега, которая медленно текла через равнины. Эти тонкие струйки ледяной воды сливались в потоки, а затем в реки, двигаясь вперед.

Впереди... не было разрушенных утесов, высохшего дна реки, не было нескончаемых бездн, лишь... плоская равнина!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/180144>